

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 111.1/.8

ПРОБЛЕМЫ РЕЛЯТИВИЗМА И РАЦИОНАЛИЗМА В ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ

Т. Е. Воронина

Дагестанский научный центр Российской академии наук

Поступила в редакцию 1 октября 2013 г.

Аннотация: в статье обращено внимание на проблемы релятивизма. Процесс развития философской мысли со времен античности до наших дней указывает на причинность релятивности и последствий эманации ввиду того, что сегодня по этим причинам теории относительности верить нельзя. Правильного ответа она не дает, а причинность повышения религиозности настолько очевидна, что нельзя не замечать ее. Мировой ум помогает трансцендентности, но принцип относительности не способствует соблюдению законов физики. Трансцендентальность может действовать только по принципу рациональности ввиду проблем единого жизненного процесса.

Ключевые слова: наука, метод, истина, ложь, актуальность, познание, релятивизм, закономерность.

Abstract: this article devoted about the problems relativism. When the social factor is decided, the author pay attention on the process of the development of philosophy think from the time of the antiquity to our days on the reason of the relativism and the results of the emanation in the view of the fact, that to-day on this reasons of the theory of relativity to believe one can't as soon as she don't know also the right answer and the reason of the religion so much evidently that one must not do not to see her. The world intellect help to the transcendent, but the principle of the relativity can to help in the obey the laws of the physics. The transcendental can to do only on the principle of the rationalism, but no how unity of living process.

Key words: science, method, truth, falsehood, actuality, cognition, relativism, regularity.

В период глобализма, в условиях выработки шестой парадигмы исторического процесса развития, релятивизм как теоретическая позиция способствует повышению уровня религиозности. Эманация происходит по цепочке: единое, числа, Мировой ум для трансцендентности. Станет ли при этом Богом Авељ? Будет ли он следовать догмам, споря с Саваофом, Зевсом, Иеговой, или придет к истине сам? «Единственно, что нужно... это познание» [1, с. 42–43], познание того, почему релятивизм выступает в качестве будирующего фактора по отношению к догматизму, а догматизм, в свою очередь, к исчерпывающему познанию предметов и явлений на основе догм. Русский философ В. С. Соловьев в подходе к проблемам познания пишет о том, что скептицизм и релятивизм выступают как внешние противоположности по отношению к догматизму. Но догматизм, скептицизм и релятивизм – это лишь разновидности «тупи-

кового мышления», опирающегося на связь персонажей мифов. «Теория познания не хочет изучать человека как познающего, она отдает изучение человека целиком в ведение психологии или социологии. Между тем как основной вопрос познания есть вопрос об отношении между трансцендентальным сознанием или гносеологическим субъектом и человеком, живой и конкретной человеческой личностью. И. Кант имеет неоценимые заслуги в проблематике познания, но он, в сущности, ничего не разрешает, он не преодолевает скептицизма и релятивизма или преодолевает их призрачно» [2, с. 11].

Для анализа поставленных проблем избран аналитический подход. Обширный материал требует, безусловно, определенной последовательности и научной убедительности в своем изложении. На что следует обратить внимание в первую очередь? О чем в первоначальной форме субъективизма и релятивизма в познании писал ученик Гераклита Кратил? Из гераклитовской формулы «все течет, все изменяется» он сделал вывод о том, что в мире существует только одно направленное движение: с Востока на Запад. Если все вещи и явления подвержены непрестанному изменению, то, следовательно, мир представляет собой поток разного существа, в котором ничего не повторяется, но имеется относительная устойчивость одного и того же. Однако Кратил не точно выразил смысл выводов Гераклита. Гераклит был диалектиком. Он не только признавал всеобщий характер движения, но также и тождественность вещей. Основные положения его философии В. И. Ленин назвал хорошим изложением основ диалектического материализма [3, с. 311].

У древнегреческого философа Протагора релятивизм исходит из признания многообразия теоретических позиций и невозможности выбора предпочтительной из них. Это происходит потому, что релятивизм ставит под сомнение критерии оценок, а истина перестает играть эпистемологическую роль.

В философии Горгия релятивизм имеет положительное значение для развития диалектики. В целом же релятивизм характерен для агностических и субъективно-идеалистических систем. Но победное шествие разума началось с Сократа, согласно которому разум является родоначальником и главным представителем этического рационализма. В соответствии с этим воззрением возможность поступков, расходящихся с принципами и нормами нравственности, обусловлена исключительно отсутствием или несовершенством знания этих принципов. Стоики подвергли критике этический рационализм и указали, что в ряде случаев человек знает и одобряет лучшее, однако следует худшему, что, впрочем, не помешало им самим проповедовать рационализм в жизни. В Новое время этический рационализм развивали Б. Спиноза и И. Кант. Последний подверг этический рационализм ограничению. Хотя, по Канту, «практическое правило всегда продукт разума, ибо оно предписывает поступок, как средство к действию, т.е. цели» [4, с. 20]. Однако для существа, каков человек, у которого разум «не есть единственная основа определения воли», правило действования отмечается признаком дол-

женствования, выражает «объективное побуждение к поступку» и указывает, что «если разум вполне определил волю, поступок по этому правилу должен неизбежно совершиться» [там же]. Определения и разъяснения И. Канта вносили в этику нечто соответствующее агностицизму теории познания философа – понятие о долженствовании, которое может быть сформулировано как безусловное предписание практического разума, но которое никогда не может быть полностью выполнено в практике этического действия. Все же у И. Канта предпосылкой его этики было безусловное уважение к нравственному закону и достоинству каждой отдельной личности. В буржуазной философии XIX в., напротив, критика этического рационализма выражала в ряде случаев тенденцию этического аморализма. Особенно ярко эта тенденция выступает у Ницше, для которого этика Сократа была примером страстно отвергаемого этического рационализма.

Далее следует обратить внимание на то, что релятивизм – основная причина, почему мы потеряли СССР. От людей, интересующихся сегодня философией, требуется хотя бы знание учебника физики на уровне школьной программы, чтобы, опираясь на законы диалектики, они могли понять, почему некоторые законы физики в наше время не работают. Для анализа современных проблем нужна и определенная мировоззренческая культура, способность видеть и понимать больше, чем написано в популярном учебнике А. Г. Спирикина. Наверное, не надо быть евразийцем или жителем Востока, чтобы понять всю ответственность момента, что за этим – и человеческие судьбы, и прогресс, и регресс нашего государства. Буддизм, к примеру, не хочет, чтобы его «подминали» под западные теории.

Боль за все это заставляет задуматься над словами Г. Д. Левина: «Современная наука накопила такое количество проблем, что вполне правомерно заговорить о современном методологическом кризисе, порождающем научный релятивизм... Из четырех... причин, порождающих современный релятивизм, я проанализирую лишь последнюю. Вызванный ею релятивизм называют таковым уже не по одной, а по двум причинам. Во-первых, потому что он требует указывать человека или группу людей, по отношению к которым данное высказывание истинно. Во-вторых, потому, что само это требование вытекает из неспособности разрешить трудности, возникающие при анализе именно релятивности. Условимся ниже называть релятивизмом только эту последнюю его разновидность. Мой тезис: релятивность реальна, релятивизм ложен» [5, с. 74–82].

У новой научной, культурно-центристской парадигмы благодаря релятивизму – знаковая жизнь. Когда уплотненный эфир покрывается молитвой, тогда вектор эфира направляется на старшего, авторитетного. Если последний не имеет средств для помощи, это ведет к конфликту. В нынешнее время люди стали более pragматичны. Это качество особо присуще бизнесменам. Правило нравственности – одно из главных моральных требований, задающее принцип поведения по отношению к

другим, напоминает людям: не поступай с другими так, как ты не хотел бы, чтобы они поступали с тобой. Согласно этому правилу люди обязаны относиться друг к другу с уважением, состраданием, по справедливости, как к равным, выбирая для себя благо способствовать такому же выбору для других. Это позволяет выработать собственный универсальный критерий для тех правил и норм, за которые полностью отвечает личность. «Золотое» правило нравственности известно с древности как квинтэссенция житейской мудрости. Оно встречается в фольклоре многих народов, принято в большинстве этических учений. Им нельзя пренебречь.

И религия, и философия – каждая своим методом и способом подсказывают выход из релятивистской ситуации. На релятивизме в СССР базировался и атеизм, неверно трактуемый как безбожие. России не сразу, но все же потребовалось осознание Бога. Этот период вызвал сначала религиозный вслеск во всех конфессиях, повлекший за собой идеи реставрации монархизма, западничества, а затем и военные конфликты по всей стране. В результате методы авторитарности подверглись осуждению. Однако и федерализм в стиле западничества вызывает большое сомнение, если не выступает временной мерой упреждающего характера.

Релятивизм был одним из гносеологических источников физического идеализма. Диалектический материализм признает относительность познания лишь в том смысле, что каждая историческая ступень познания ограничена данным уровнем развития производительных сил и уровнем науки, а не в смысле отрицания объективной истины. В современной западной философии релятивизм проявляется в отрицании объективных исторических законов (абсолютная и относительная истина). Релятивизм продолжает вредить человечеству. Он приводит к разрушению государств и исчезновению этносов, сокращает жизнь, губит здоровье. Даже культурный релятивизм несет в себе негатив, усугубляя восприятие других культур. С его позиций полноценный культурный контакт невозможен, так как члены одной общности не могут понять членов другой общности. Отсюда – национализм. Если обратиться к религии – спасительнице человеческих душ, – то выяснится, что она предполагает сверку самостоятельных оценок человека с провозглашенными законами нравственности и государственности, однако жизнь требует реального участия человека в переменах в соответствии с ними, а не следовать догмам.

Релятивист ведет себя в обществе таким образом, что нарушает истину, справедливость. Первые рецидивы этого явления терпит семья. Привыкший процветать, несмотря на убедительные последствия конфликта между Содомом и Гоморрой, релятивизм ведет себя в России как соглашательство с безысходностью и выглядит как отсутствие борьбы за справедливость. «Культура постмодерна укрепила позиции релятивизма, сделала массовым достоянием представление об относительности грани между реальностью и иллюзией, правдой и ложью, истиной и пороком» [6, с. 89]. Зов бытия вновь и вновь заставляет понять, что происходит с

высшими иерархиями, в которые, как снежный ком, скатывается, вламываясь и все разваливая, невежественность релятивности. Мир, как никогда, стоит теперь перед необходимостью разработать средство борьбы против этого зла. Где же на самом деле место нашего круга?

Вспомним метафизику, которая несколько столетий оказалась ненужной. Это первичность, самость человека, на которую большой спрос. Человек терпит весь процесс неразберихи, беспокоясь о своем здоровье, поскольку существенно ущемлены его права, а значит, и его способность к жизни. Жаль, что человечество задумывается над этим тогда, когда возникает необходимость начать наступление на Запад вертикалью, чтобы как-то выстоять под натиском западных релятивистских действий, а также связанных с ними средств. Учение диалектического материализма впервые реализовало «рациональный эмпиризм», о котором мечтал А. И. Герцен. Введение критерия практики также внесло в теорию познания точку зрения развития, которая связала воедино все моменты процесса познания, начиная с опыта. «Релятивизм – это философское учение, представляющее собой развертывание принципа «всё относительно»... Релятивизм – внутренне самопротиворечивое и саморазрушающееся учение, ибо последовательное проведение тезиса «всё относительно» превращает его в абсолют, коего, согласно релятивизму, «не может быть» [7, с. 326–327]. Для него всякая истина, добываемая человеком в процессе познания, всегда является равнозначной всякой другой в смысле своей релятивности, в смысле допускаемого отсутствия в ней какого бы то ни было элемента абсолютной истины. В этом пункте релятивизм непосредственно переходит в эклектику и софистику, на что неоднократно указывал В. И. Ленин. Такое указание имеется, например, в приложении к его работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский». Оно было сделано Лениным в связи с критикой релятивизма Каутского и Вандервельде, которые не признавали никаких абсолютных истин и диалектику подменяли эклектикой и софистикой. Отличие субъективизма (скептицизма и софистики) от диалектики, по Ленину, состоит в том, что между релятивным и абсолютным в объективной диалектике относительно, релятивно. «Для объективной диалектики в релятивном есть абсолютное. Для субъективизма и софистики релятивное только релятивно. Однако А. Пуанкаре подчеркивает, что названное условие будет выполняться в тех случаях, когда системы (одна, в которой происходит явление, другая, в которой оно описывается) практически не взаимодействуют друг с другом, т.е. явления, происходящие в одной из них, не влияют на явления, происходящие в другой. Это положение А. Пуанкаре называет принципом физической относительности: «Мы видим, таким образом, каков смысл принципа физической относительности... Принцип этот означает, что взаимодействие двух тел стремится к нулю, когда эти тела удаляются бесконечно друг от друга. Он означает, что два удаленных друг от друга мира ведут себя так, как если бы они были независимы друг от друга» [8, с. 427].

Результаты данного исследования впервые были представлены автором на открытом заседании кафедры истории и теории религии Дагестанского государственного университета. Основные положения работы обсуждались и в Центре исламских исследований ДГУ, в частности, вывод о том, что материя неуничтожима в количественном и качественном отношениях, неотрывна от движения, разнообразия, самоорганизации и при недопуске к развитию может стать неуправляемой, что является первым симптомом саморазрушения и провоцирует ваххабизм. В наши дни данный фактор и порождаемая им глобализация или, как ее именуют французские ученые, модернизация – феномен последней четверти XX в. – привела не только к развалу СССР, но и содружества социалистических стран, обезличив Европу, а также нанесла шквальный удар по Америке. Стоит заметить, что глобализация, подтверждая факт скопления и неразвития материи, приобрела объективный характер, заставив обратить внимание на то, что по мере продвижения общества по пути социального прогресса человечество все больше и больше будет обобществляться. Однако в отличие от интернационализации глобализация не признает никаких национальных границ: время и пространство хлынули потоком с Востока через всю страну в западном направлении. Как спасение, нам предлагаются наднациональные формы правления и новые принципы прав человека. При этом есть опасность, что в глобализационном кotle исчезнут национальные культуры, национальная идентичность, национальные юридические законы. Социальный мир уже давно стал стандартизованным и унифицированным. Однако у России свой взгляд на это. С одной стороны, глобализация закономерна как результат вхождения экономики СССР в мировой рынок и способствует прогрессу человечества. С другой стороны, доказывать, что мир существует независимо от наших ощущений – это, по выражению И. Канта, «скандалить в философии». Россия не может не участвовать в мире, хотя даже культурный релятивизм для нее сегодня является крайностью. С его позиций плодотворный контакт между представителями различных культур невозможен, поскольку члены одной общности плохо слышат друг друга (мешает уплотненный эфир), а значит, не могут понять. Академик Д. С. Лихачев заметил: «Человек обладает свободной волей и обязан выбирать, обязан создавать новое. Он – творческое существо. Если он перестает быть творческим существом и быть устремленным в будущее (свое и своей страны), он перестает быть Человеком» [9, с. 485].

«Перчатку, брошенную Ницше в начале XIX в. (о том, что и Бог смертен, не только человек), нельзя трактовать метафизически, как утверждение о несуществовании Бога. Речь идет лишь о неизбежном конце метафизики этого явления с ее претензией на последнюю истину. Ведь и теизм, и атеизм метафизичны в своей основе» [10, с. 447–448]. Однако когда последнее метафизическое основание Бога утрачивается, то вера в него, по мысли Дж. Ваттимо о месте религии в современном мире, «все равно остается, а для кого-то становится вновь возможной. За этим про-

цессом следует другой: после падения авторитета религии и утверждения царства свободомыслия каждый человек может сам написать свое Евангелие или, по крайней мере, признаться в своем истинном отношении к Писаниям. Поскольку всякая религия предполагает сверку своих самостоятельных оценок бытия с реальной картиной, а в монотеистических религиях это доведено до абсурда, то человеку не остается никакой свободы выбора между разными представлениями о грехе и добродетели, он должен беспрекословно подчиняться однажды провозглашенным от имени Бога нравственным законам» [11]. Мужества не хватает, чтобы заговорить об этом понятным языком и встревоженным умом: куда уходит благодать – вот главная мысль, которую необходимо донести до властей.

В заключение отметим: бороться с релятивизмом – значит думать о каждом конкретном человеке, живущем в реальном мире, понимать его, знать, как он живет. В современном мире, когда очень много бедствующих, социальный фактор становится решающим. Поскольку философия в стране не может опираться на атеизм, то она сознательно занимает критическую позицию и к возрождению религии. Главной задачей философов становится нахождение поля межконфессионального и межкультурного диалога для выработки научной программы на основе разного рода несовершенств. Однако пока российской цивилизации придется вырабатывать новые черты мессианства. «А Бог судит не по поступкам, а по тому, чего человек не осмелился совершить» [12, с. 271]. Главные функции государства сегодня состоят в гарантии свободы индивида и общего блага. Ввергая человека в релятивное существование, государство должно дать ему полноценную возможность выйти из него без вреда. Нельзя допускать обесценивания высших ценностей по причине того, что релятивизм – «главная болезнь нашего времени» [13, с. 379]. Для ее лечения необходимы государственные программы. А чтобы «тот чудак, который вздумает возвещать толпе истины, противоречащие ее привычным понятиям, нарушающим ее умственный комфорт, разбивающие ее иллюзии и налагающие на нее обязанность встревожиться и задуматься», не приобрел в результате «мученический венец» [14, с. 368], необходимо при построении работы местного самоуправления учитывать фактор участия в ней и общественности, ибо «знание доказывается действием» [15, с. 54].

Литература

1. Гегель Г. Наука логики : в 3 т. / Г. Гегель. – М. : Мысль, 1970. Т. 1 : Учение о бытии. – 501 с.
2. Бердяев Н. А. О назначении человека / Н. А. Бердяев. – Париж, 1931. – 320 с.
3. Ленин В. И. Философские тетради / В. И. Ленин. – Полн. собр. соч. : в 55 т. – М., 1973. – Т. 29. – С. 303–315.
4. Кант И. Критика практического разума / И. Кант. – СПб., 1908. – 130 с.

5. Левин Г. Д. Современный релятивизм / Г. Д. Левин // Вопросы философии. – 2008. – № 8. – С. 73–82.
6. Забияко А. Язычество : от религии крестьян до Кибернетики / А. Забияко // Религиоведение. – 2008. – № 4. – С. 88–104.
7. Краткий философский словарь / под ред. А. П. Алексеева. – М. : Прогресс, 2008. – 491 с.
8. Пуанкаре А. Ж. О науке / А. Ж. Пуанкаре. – М. : Наука, 1983. – 561 с.
9. Лихачев Д. С. «Воспоминания. Раздумья (работы разных лет) : в 3 т. / Д. С. Лихачев – СПб. : АРС, 2006. – Т. 2. – 512 с.
10. Реале Д. Западная философия от истоков до наших дней / Д. Реале, Д. Антисери. – СПб., 2003. – Т. 3. – 880 с.
11. Носачев П. Г. Постмодернистская философия религии У. Эко и Дж. Ваттимо о месте религии в современном мире / П. Г. Носачев // Вопросы философии. – 2009. – № 1. – С. 166–177.
12. Сартр Ж.-П. Затворники Альтоны / Ж.-П. Сартр. – М. : АСТ, 2002. – 301 с.
13. Поппер К. Логика и рост научного знания / К. Поппер. – М., 1983. – 608 с.
14. Писарев Д. Надо мечтать! / Д. Писарев. – М. : Сов. Россия, 1987. – 432 с.
15. Федоров Н. Ф. Философия общего дела / Н. Ф. Федоров // Сочинения. – М. : Мысль, 1982. – 711 с.

Дагестанский научный центр Российской академии наук

Воронина Т. Е., кандидат философских наук

E-mail: spasibo51@mail.ru

Тел.: 8-928-507-86-47

Dagestan Science Centre of the Russian Academy of Sciences

Voronina T. E., Candidate of Philosophical Sciences

E-mail: spasibo51@mail.ru

Tel.: 8-928-507-86-47